Труды Зоологического института РАН
Том 323, № 1, 2019, с. 45–60
10.31610/trudyzin/2019.323.1.45

УДК 569 + 599 + 929

Наша Матушка. К 100-летию со дня рождения Гульсюмы Хусяиновны Нураевой (Урусовой) (15 июля 1920 г. – 14 октября 2008 г.)

Е.П. Тихонова* и С.А. Саблина

Зоологический институт Российской академии наук, Университетская наб., 1, 199034 Санкт-Петербург, Россия; e-mail: elena.tikhonova@zin.ru, eltikh@gmail.com

РЕЗЮМЕ

В статье приведена биография старейшей сотрудницы Зоологического института РАН, посвятившей всю свою жизнь беззаветному служению науке и сохранению коллекционных фондов остеологического отделения лаборатории териологии. Её руками выварено, очищено, подготовлено для хранения, изучения специалистами и демонстрации в музее неисчислимое количество экспонатов. Она мастерски собирала элементы скелетов и даже целые черепа ископаемых животных, складывая их из небольших фрагментов, найденных палеонтологами на раскопках. С наиболее ценных экземпляров она изготавливала гипсовые слепки, которые использовали как страховые копии или отправляли для изучения учёным в институты и музеи различных городов и стран. Опираясь на подготовленные Г.Х. Нураевой образцы, исследователи писали научные статьи и монографии. В марте 1971 года она вместе с сотрудниками Лаборатории млекопитающих участвовала в подготовке к Первому совещанию по изучению мамонтов и мамонтовой фауны и организации выставки. Также принимала участие в шифровке, упаковке и отправке экспонатов для Всемирной охотничьей выставки в Будапеште (Венгрия) осенью 1971 года, в подготовке экспонатов для выставки «Мир мамонта» в Японии в 1981 и 1987 году. Она реставрировала череп и рога гигантского оленя *Megaloceros giganteus*, скелет южного слона *Archidiscodon meridionalis*, черепа ископаемых медведей *Ursus deningeri*, *Ursus spelaeus kudarensis*, элементы скелета копытных, например, тура *Bos primigenius* и лошади Стенона *Equus stenonis*, а также многие другие коллекционные сборы. При её непосредственном участии была подготовлена монография «Детёныши мамонта *Mammuthus primigenius*». Благодаря трудолюбию и безграничной любви к своей работе Г.Х. Нураева внесла большой вклад в преумножение коллекционных фондов Зоологического института и содействовала развитию отечественной зоологии. Её трудолюбивые руки и золотое сердце оставили неизгладимый след в душе каждого, кому довелось работать рядом с ней. Мы всегда будем вспоминать о ней с добротой и благодарностью.

Ключевые слова: биография, музейные экспонаты, Нураева (Урусова) Гульсюма Хусяиновна, палеонтология, столетний юбилей

Our Mother. To mark the centenary of the birth of Gulsyuma Khusyainovna Nuraeva (Urusova) (July 15, 1920 – October 14, 2008)

E.P. Tikhonova* and S.A. Sablina

Zoological Institute of the Russian Academy of Sciences, Universitetskaya nab., 1, 199034 Saint-Petersburg, Russia; e-mail: elena.tikhonova@zin.ru, eltikh@gmail.com

ABSTRACT

This article is dedicated to the oldest member of Zoological Institute of the Russian Academy of Sciences and her biography. She devoted her life to the service of science and preservation of collection of osteology department in theriology laboratory. With her own hands she boiled, cleaned and prepared countless exhibit items for storing, ex-

* *Автор-корреспондент / Corresponding author.*

pert examination and displaying in the museum. Skillfully reuniting bone fragments found by paleontologists, she assembled numerous skeletal elements and even whole skulls of fossil animals. She was making plaster models from the most precious pieces, so they could be used as emergency copies or sent to the scientists from other institutes and museums in different cities and countries. Many researchers based their scientific articles and monographs on the samples made by G.Kh. Nuraeva. In March 1971 together with the members of the Laboratory of mammals she took part in preparations for the First conference on mammoths and mammoth fauna and in organizing of the exhibition. She also helped in ciphering, packaging and shipping the exhibits for the International hunting exhibit in Budapest (Hungary) in Autumn 1971 and preparing exhibits for "World of a mammoth" exhibition in Japan in 1981 and 1987. She restored a skull and the horns of an Irish elk Megaloceros giganteus, a skeleton of a southern mammoth *Archidiscodon meridionalis*, the skulls of fossilized bears *Ursus deningeri*, *Ursus spelaeus kudarensis*, elements of a skeleton of hoofed animals such as wild ox *Bos primigenius* and Stenon zebra *Equus stenonis*, not counting others valuable parts. She took a big part in writing a monograph «Baby mammoths *Mammuthus primigenius*». G.Kh. Nuraeva was a hard-working person and loved her job. Thanks to that she made an invaluable contribution to increasing of the Zoological Institute collection. Everyone who got to work beside her noted her nimble fingers and her big heart. We will always remember her with fondness and gratitude.

Key words: biography, museum collection, Gulsyuma Khusyainovna Nuraeva (Urusova), paleontology, centenary

В будничных житейских делах
трудолюбие способно делать всё,
на что способен гений,
а кроме того, множество вещей,
которые гений делать не умеет.

Генри Уорд Бичер

Более полувека трудилась Гульсюма Хусяиновна Нураева в стенах Зоологического института АН СССР (РАН), и после стольких лет беззаветного служения науке и сохранению коллекционных фондов в институте не сохранилось даже её личного дела, поэтому все сведения о её работе нам пришлось по крохам «выуживать» из приказов, лицевых счетов и прочих документов, хранящихся в Научном архиве ЗИН РАН. Были также использованы документы, хранящиеся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН. К счастью, в Зоологическом институте ещё остались люди, которые знали её лично, работали вместе с ней и сохранили о ней добрую память. Также мы связались с дочерьми Гульсюмы Хусяиновны. София Закировна и Алия Закировна Нураевы живо откликнулись на наше предложение и рассказали много интересных фактов о жизни матери.

Урусова Гульсюма Хусяиновна родилась 15 июля 1920 г. в семье сельских учителей в деревне Татарское Тювеево Темниковского уезда Тамбовской губернии. В настоящее время это – Республика Мордовия. Несмотря на то, что её мать Загиде по вероисповеданию была мусульманка, она дружила с монашками православного Дивеевского монастыря, принимала их у себя дома и угощала. Она и сама часто ходила в монастырь и детям своим говорила: «*Мимо храма не проходите. Остановитесь и помолитесь. Стены везде намолены. Бог един, только веры разные*». С ранних лет воспитывала она в детях любовь, терпение и сострадание к другому человеку. У Гульсюмы был младший брат Ариф (1926–1982), который в Великую Отечественную войну был связистом и с боями дошёл до Берлина. Родители Гульсюмы и Арифа умерли во время войны (1941–1945 гг.) в своей родной деревне Татарское Тювеево: сначала – отец, а вслед за ним и мать. После их смерти дом пришлось продать. Его купил деревенский мулла – мам-хатык.

Гульсюма рано покинула родительский дом. После окончания 5 классов средней школы юная 16-летняя девушка приехала в Ленинград (Рис. 1). По рекомендации двоюродного дяди Иосифа Хусаиновича Нураева, который работал кучером у академика, президента Академии наук Александра Петровича Карпинского (1847–1936), она с 10 мая 1937 г. поступила на работу в Зоологический институт АН СССР на должность рабочей (как указано в распоряжении) с двухнедельным

Рис. 1. Гульсюма Урусова – препаратор технической лаборатории Зоологического института АН СССР (2 ноября 1939 г.).

Fig. 1. Gulsyuma Urusova – Technical laboratory anatomist in Zoological Institute of USSR Academy of Sciences (November 2nd, 1939).

испытательным сроком. Её оклад составлял 108 руб. и 80 коп. Проживала она в семье своего дяди, в здании Зоологического института по Университетской набережной, дом 1, квартира 27 (в то время некоторые помещения ЗИН были квартирами). Видимо, Гульсюма выдержала испытательный срок, так как попрежнему продолжала работать в ЗИН, хотя никаких дополнительных приказов о её зачислении не последовало. С 15 июня 1938 г. она была переведена в лабораторные служители, а с 1 октября того же года зачислена научно-техническим работником (препаратором) в техническую лабораторию с окладом 250 руб. в месяц. С 1 июля 1940 г. в связи с новым штатным расписанием ей повысили оклад до 300 руб.

Перед самым началом войны, 19 июня 1941 г. Г.Х. Урусовой был предоставлен отпуск за 1941 год на 24 рабочих дня с 25 июня по 22 июля 1941 г. Согласно приказу № 1 по гарнизону г. Ленинграда от 27 июня 1941 г. все очередные отпуска работников ЗИН были отменены, однако Гульсюма уже успела уехать к себе на родину, в деревню Татарское Тювеево Темниковского района Мордовской АССР. Вернуться в Ленинград к положенному сроку она не смогла, поэтому распоряжением от 6 августа 1941 г. её уволили с 23 июля 1941 г. как не явившуюся на работу после окончания отпуска. Что же случилось? Почему так произошло? Оказывается, не только военная обстановка и общая неразбериха в стране были тому причиной. В Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, в фонде Зоологического института сохранилось письмо Гали Урусовой, которое она написала и 31 июля 1941 г. отправила из города Темникова в Ленинград супругам Беляевым, с которыми вместе работала в институте: старшего лаборанта Анастасию Ивановну Беляеву она считала своей наставницей. В письме Галя сообщала о том, что она тяжело больна и из-за болезни не может приехать в Ленинград ко времени окончания отпуска. Письмо написано простым карандашом на тетрадном листке в линейку. Приведём строчки из этого письма, сохранив авторскую орфографию:

«Здравствуйте дорогая Анастасия Ивановна и Александр Иванович. Привет от Гали. Анастасия Ивановна, я доехала благополучно 29 июня жив и здоров, того и вам желаю. Я вам писала по дороге письмо. Не знаю, получили или нет. Пишите мне ответ как вы живёте, как ваша рука, ходите ли на работу? Как там? Что делаете? Дорогая Анастасия Ивановна, я вас прошу, если можно, пришлите мне справку, что я действительно там работаю. Мне эта справка очень нужна. Я болею малярией. Где-то захватила. Если бы меня видели, не узнали бы, такая я страшная стала. Как поправлюсь, так поеду. Всем привет от меня. Желаю всего хорошего. Такие дни бывают, что я ничего не знаю, [температура] 40 градусов. Урусова Галя».

Это письмо было получено в Ленинграде 6 августа 1941 г., и в этот же день был подписан приказ об отчислении Г.Х. Урусовой. Об этом ей сообщили письмом, в котором было также

указано: «*По окончании войны может быть поставлен вопрос о зачислении Вас вновь в Зоологический институт*». Письмо подписал помощник директора по административно-хозяйственной части Николай Тимофеевич Ухин.

Выздоровев, Гульсюма вернулась в Ленинград, но устроиться на работу в Зоологический институт ей не удалось. По крайней мере, никаких сведений о её пребывании в ЗИН в этот период не сохранилось. Гульсюма находилась в Ленинграде в самое тяжёлое время – первую блокадную зиму, осенью и зимой 1941–1942 гг. несла службу в подразделениях местной противовоздушной обороны (МПВО) и была ранена осколком в спину. Участвовала она и в оборонных работах. Однажды, когда направленные на работу люди копали окопы в Красном селе, немцы с самолёта сбросили им листовки с таким текстом: «*Эх, дамочки, дамочки, не копайте ямочки. Через ваши ямочки пройдут наши таночки*».

По всей видимости, ей всё же удалось где-то устроиться на работу, так как карточки на хлеб она получала. Жила она с двоюродной сестрой на улице Герцена. Водопровод не работал, и они вдвоём ходили на Неву за водой. Однажды Гульсюма пошла за хлебом, который выдавали по талонам на неделю. На обратном пути хлеб у неё украли – вырвали прямо из рук, и она вернулась домой с пустыми руками. Выручила её двоюродная сестра, поделившись своей скудной порцией. Потом их дом попал под бомбёжку... Когда Гульсюма заболела тифом, её привезли в Боткинскую больницу. У неё были шикарные длинные волосы, которые полагалось срезать «под ноль», но медсестра не разрешила обрить её наголо и сама ухаживала за её косами – сажала в дегтярную бочку. Гульсюма Хусяиновна впоследствии всю жизнь с благодарностью вспоминала её и называла не иначе как «Золотая сестра».

Геннадий Фёдорович Барышников вспоминает ее рассказ из блокадных дней: «*Мы голодали, и кто-то догадался отдирать со стен комнаты обои, которые были наклеены на мучном клейстере. Полученное варево ели с удовольствием и удивлялись: какие же мы были дураки, что до войны не ели такую вкуснятину*».

19 февраля 1942 г. Гульсюма Хусяиновна была вывезена из Ленинграда по «Дороге жизни» вместе с большой группой сотрудников ленинградских учреждений АН СССР. Ей удалось попасть в список на эвакуацию в самый последний момент. Хотя в то время она не работала в ЗИН, против её фамилии стоит пометка: место работы – Зоологический институт. Эшелон направлялся в Казань. Этим поездом были эвакуированы около трёхсот академических работников. Все были истощены, многие страдали расстройством желудка. На одной из стоянок Гульсюма чуть не отстала от поезда: она отошла «по необходимости» и вдруг увидела, что их вагон тронулся. Она на ходу успела схватиться за поручни уже отходящего состава. Так и ехала до следующей станции на жутком морозе и при ледяном ветре. На вопрос, как же такое можно было выдержать, она отвечала: «*Я очень хотела жить*».

После окончания Великой Отечественной войны Гульсюма Хусяиновна вернулась в Ленинград и здесь встретила своего будущего мужа, Закира Алимовича, с которым они прожили душа в душу всю жизнь. Семейное предание сохранило дату их венчания (по-татарски – Никах) – 4 июня 1948 года. Официальный брак в ЗАГС был заключён лишь в 1954 году, после рождения второй дочери.

Нураев Закир Алимович родился 20 марта 1923 года в селе Митрялы Темниковского района Тамбовской губернии, но с детских лет жил в Ленинграде на Васильевском острове. Учился в школе на 4-й линии. На фронт ушел со школьной скамьи, был танкистом, горел в танке, был ранен в правую ногу. Он не любил вспоминать о войне и никогда не смотрел кино про войну. Он говорил: «*На самом деле всё было не так, как показывают на экране*». У Закира была многодетная семья. Его брат награждён медалью «За доблестный труд». Сестра всю блокаду провела в осаждённом городе, работала на фабрике, рыла окопы, награждена медалью «За оборону Ленинграда». Закир был старшим сыном. Когда во время блокады умер его отец, он вывез его на саночках на кладбище. Он также отправил в эвакуацию младших детей и, закрыв дверь на ключ, ушёл на фронт. А когда вернулся с войны, оказалось, что их жильё уже занято, и жить им негде. Тогда он написал письмо

И.В. Сталину, и комнату им освободили. Так они впятером (мать и четверо детей) вселились в свою 11-метровую комнату: из восьми детей в живых осталось только четверо, остальные погибли во время блокады. Закир Алимович был награждён Орденом Отечественной войны II степени (1985) и медалями: «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1945), «За взятие Кёнигсберга» (1945), «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1965) и другими. И Гульсюма, и Закир не любили вспоминать военное время. Каждый год День Победы был для них недельным трауром со слезами и переживаниями.

В 1948 г. Гульсюма Хусяиновна вновь пришла устраиваться на работу в Зоологический институт АН СССР, но свободной ставки не оказалось, поэтому 2 ноября её приняли на временную работу лаборантом в таксидермическую лабораторию. В течение двух лет она работала на временных ставках: её зачисляли то на 2 месяца, то на время болезни другого сотрудника. В течение этого срока она трудилась лаборантом не только в таксидермической лаборатории, но и в отделе позвоночных, и даже рабочей в музее. В результате ей как временному сотруднику не оплатили больничный лист, когда осенью 1950 года у неё родилась дочь София. Ей пришлось обратиться в Народный суд. Суд постановил, что Г.Х. Урусова со 2 ноября 1948 г. непрерывно работала в Зоологическом институте АН СССР, однако за это время она 12 раз была переоформлена на временную работу. Администрация института 12 раз издавала приказ о зачислении её в штат на временную работу. По решению суда отдел кадров ЗИН должен был из записи от 02.11.1948 г. исключить слово «временно» и считать Г.Х. Урусову зачисленной в штат постоянно со 2 ноября 1948 г. на должность лаборанта. Зоологический институт предписания суда выполнил, но не полностью. Больничный лист был оплачен в январе 1951 г., а в штат её зачислили лишь с 20 декабря 1950 г., да и то не лаборантом, а рабочей музея (Рис. 2).

4 августа 1954 г. у супругов Нураевых родилась вторая дочь – Алия. Жили они вместе со свекровью (матерью Закира) Джамилёй. Джамиля была главным авторитетом в семье. Даже имена дочерям Гульсюмы и Закира давала бабушка. София и Алия – так звали её собственных дочерей, погибших во время блокады. Мнение Гульсюмы никто не спрашивал. Гульсюма Хусяиновна звала дочек на русский манер – Соней и Аллой. Рассказывая о спорах дочерей, которую из них мама любит больше, она вспоминала, как говорила им: «*Вы мои две руки, которую не отруби – всё больно*». И действительно, они выросли такими же трудолюбивыми, как руки их матери. София Закировна получила высшее образование в Ленинградском государственном педагогическом институте имени А.И. Герцена. Она – преподаватель русского языка и литературы. Алия Закировна, окончив Ленинградский торгово-экономический техникум, в течение 40 лет трудилась товароведом в торговых предприятиях города. Гульсюма была рукодельницей и прекрасно вязала. В трудные времена свекровь пряла пряжу, которая в руках Гульсюмы превращалась в шикарные шали. Свои изделия женщины продавали на рынке и на вырученные деньги покупали продукты.

Свою работу в Зоологическом институте Гульсюма Хусяиновна очень любила и всегда скрупулёзно выполняла свои обязанности, за что её неоднократно отмечала дирекция института. Так, в 1959 г. за добросовестный труд по приведению в порядок и хранению остеологических коллекций её наградили денежной премией в размере 500 руб.

В марте 1971 г. сотрудники лаборатории млекопитающих (и Г.Х. Нураева в их числе) были заняты подготовкой и проведением Первого совещания по изучению мамонтов и мамонтовой фауны и организацией выставки к совещанию, которое состоялось 23–25 марта 1971 г. в Зоологическом институте. В работе совещания приняли участие 75 научных работников из 16 городов СССР. Много труда приложили сотрудники лаборатории при шифровке, упаковке и отправке экспонатов для Всемирной охотничьей выставки в Будапеште (Венгрия) осенью 1971 г. Всего на выставку от Зоологического института были посланы 80 экспонатов (черепа, рога, чучела), и почти все они были отмечены медалями и дипломами, а Зоологическому институту АН СССР была объявлена благодарность от

Рис. 2. Музейные служители. Слева направо: Г.Х. Нураева, Е.Г. Шиндина, неизвестная, В.В. Пацевич, М.П. Половинкина, К.Д. Санина, Г.Х. Вергасова, неизвестная, неизвестная (1954 г.).

Fig. 2. Museum staff. Left to right: G.Kh. Nuraeva, E.G. Shindina, unknown, V.V. Patsevich, M.P. Polovinkina, K.D. Sanina, G.Kh Vergasova, unknown, unknown (1954).

Министерства сельского хозяйства СССР. Во всех подготовительных работах активное участие принимала Г.Х. Нураева, за что ей, как и остальным участникам, была объявлена благодарность. Как следует из отчёта лаборатории млекопитающих за 1971 г., Г.Х. Нураева за год выварила и очистила 231 черепов и отдельных костей! Она участвовала также в подготовке экспонатов для выставки «Мир мамонта» в Японии в 1981 г. (Кузьмина [Kuzmina] 1982), для которой очищала и пропитывала клеем ноги, стопы и мягкие ткани мамонта, а также реставрировала череп и рога гигантского оленя (Рис. 3).

Много разных событий происходило за время её трудовой деятельности, были и курьёзные случаи. Однажды её и подругу, старшего лаборанта Марию Ильиничну Тимофееву (1915–1998), отправили в зоопарк за тушей павшего тюленя для коллекции ЗИН. Тюленя плохо запаковали, и из пакета начала капать кровь. Девушек задержала милиция. Освободили не сразу: пришлось звонить в институт, чтобы там подтвердили их алиби.

Гульсюма Хусяиновна была красивой женщиной, и её как представителя татарской нации пригласили в этнографический музей позировать для создания экспозиции

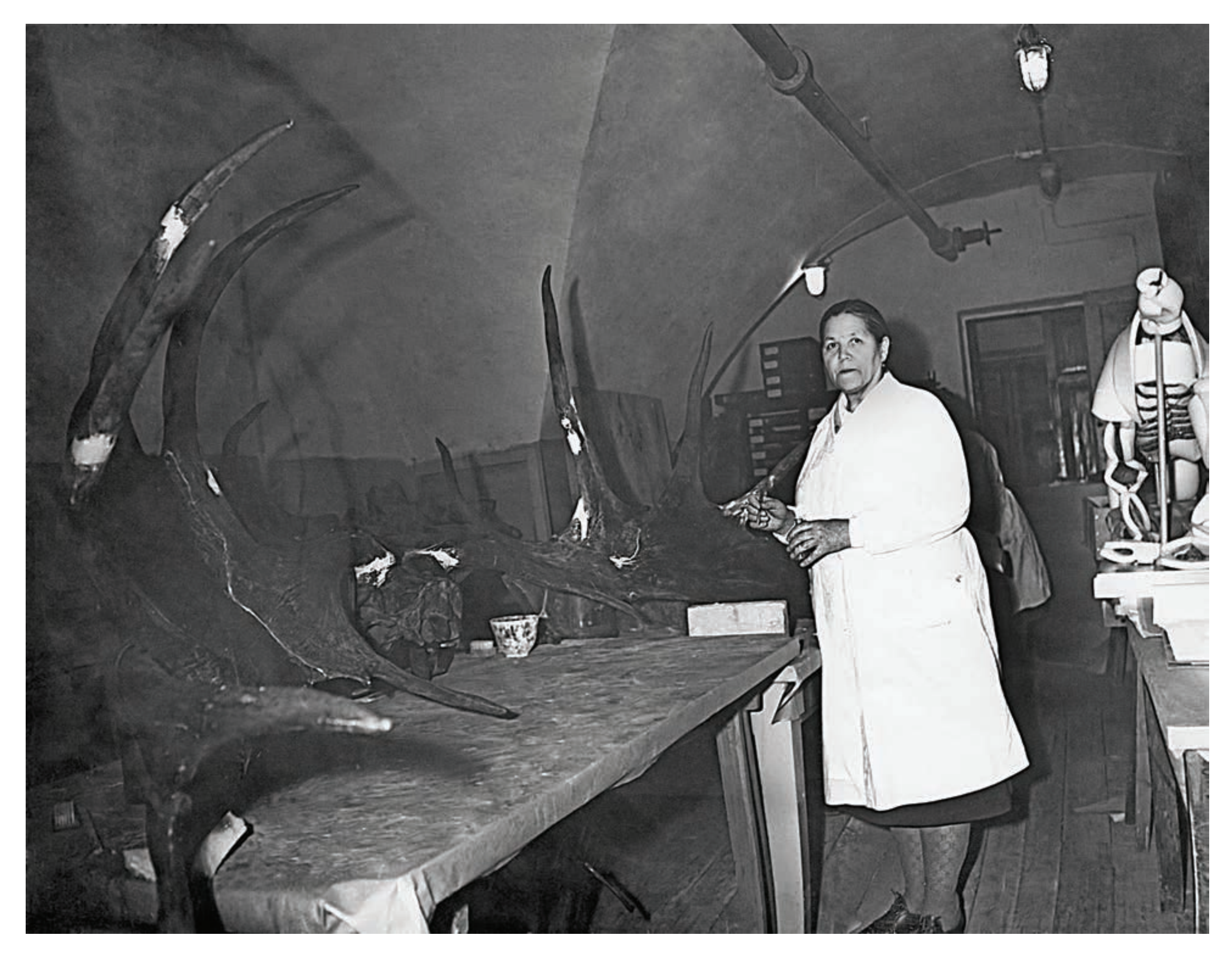

Рис. 3. Г.Х. Нураева реставрирует череп и рога гигантского оленя *Megaloceros giganteus* для выставки в Японии, хранилище отделения остеологии, комн. 47 (22 мая 1981 г.).

Fig. 3. G.Kh.Nuraeva is restoring skull and horns of an Irish elk *Megaloceros giganteus* for the exhibition in Japan, storage compartment osteology. 47 (May 22, 1981).

«Народы Поволжья» (1977 г.). Она долго не соглашалась. Орест Александрович Скарлато (1920–1994), который был в те годы директором Зоологического института, её уговорил и отпустил в рабочее время позировать художнику (Рис. 4).

Лаборант Г.Х. Нураева неоднократно участвовала также и в экспедиционных работах по сбору палеонтологического материала во всемирно знаменитых палеолитических стоянках в селе Костёнки Воронежской области. В 1984 г. она вошла в состав анатомической группы, в которой были работники лаборатории млекопитающих и Зоологического музея. Основная задача группы состояла в организации сбора, обработки, изготовления и реставрации анатомических коллекций: скелетов животных, их фрагментов, мышечных и иных препаратов (Рис. 5, 6). Кроме того, она принимала участие в подготовке материалов для исследования детёнышей мамонта *Mammuthus primigenius* (Рис. 7, Кузьмина (ред.) [Kuzmina (ed.)] 1999). Г.Х. Нураева была верующей, и её волновал вопрос, как относится Аллах к её рабочей деятельности: ведь бережное отношение к животным – это часть мусульманской веры. Она даже ходила по этому поводу в мечеть, общалась с имамом и просила у него разрешения на работу

Рис. 4. Экспозиция «Народы Поволжья» в Этнографическом музее, где художник изобразил Г.Х. Нураеву как представителя татарского народа (1977 г.).

Fig. 4. Exhibition “Volga region nations” in the Ethnographic Museum. The artist depicted G.Kh. Nuraeva as a representative of tartarians.

с трупами животных и их костями. Имам сказал, что раз это нужно для работы, то можно. Это её успокоило, ведь она очень любила свою работу и не хотела с ней расставаться. С 1 апреля 1985 г. Г.Х. Нураеву, проработавшую около 30 лет лаборантом в лаборатории млекопитающих по ходатайству руководства лаборатории перевели на должность старшего лаборанта с окладом 125 руб. и сохранением 15% надбавки должностного оклада за вредные условия труда. Однако в 1990 г. её вновь перевели на должность рабочей, но она не унывала (Рис. 8). В какой бы должности Гульсюма ни находилась, она всегда сохраняла присутствие духа и улыбку на лице, независимо от обстоятельств тщательно выполняла свою работу. А ещё она считала, что плохих людей не существует, и если к тебе плохо отнеслись, значит, ты сам неправильно себя повёл или неумело поговорил. В людях она видела только хорошее и всегда старалась всё лучшее отдавать людям, а себе – в последнюю очередь.

В декабре 1997 г. в отделении остеологии Гульсюма Хусяиновна отмечала 60-летие своей работы в Зоологическом институте. Поздравить её с такой знаменательной датой пришли сотрудники лаборатории млекопитающих, музея, а также представители других лабораторий. Дирекция ЗИН наградила её денежной премией в размере 500 тыс. руб. Так как её оклад в то время составлял 127 тыс. 200 руб., то для неё это была солидная сумма. Был накрыт шикарный стол: для такого случая она вместе с дочками напекла традиционные татарские беляши и очень волновалась, чтобы угощение досталось всем, и никто не был обделён. 25 мая 1999 г. Г.Х. Нураева, проработав в институте около 60 лет (с небольшим перерывом на годы войны), перешла на заслуженный отдых по состоянию здоровья.

Скупые строки из официальных документов никоим образом не могут отразить то усердие, которое она прилагала к своей работе, и ту теплоту души, которую она излучала. Несмотря на все перипетии, отчисления и переводы с одной должности на другую, Г.Х. Нураева всю жизнь преданно служила Зоологическому институту. За годы работы она стала лаборантом высокой квалификации. Через её руки прошло большое количество остеологического материала, составляющего значительную часть коллекционного фонда лаборатории териологии. Свою работу она делала без спешки, но всегда тщательно и аккуратно: собирала и склеивала кусочки костей, привезённых сотрудниками из научных экспедиций в разные регионы страны. Великолепное знание анатомии позволяло ей из груды обломков создавать целый и красивый череп мамонта или другого животного.

Так, например, её руками был восстановлен череп ископаемого благородного оленя, описание которого мы находим в статье Г.Ф. Барышникова и А.И. Николаева (Барышников и Николаев [Baryshnikov and Nikolaev] 1982); была выполнена реконструкция серии черепов ископаемых медведей из обломков (Рис. 9, Барышников и др. [Baryshnikov at al.] 1991; Baryshnikov, 1998, 2000). В книге о семействе медвежьих (Carnivora, Ursidae), Г.Ф. Барышников выразил благодарность Гульсюме Хусяиновне

Рис. 5. Г.Х. Нураева реставрирует лопатку южного слона *Archidiscodon meridionalis* для отправки на выставку «Мамонты и мамонтовая фауна» в японский город Осака (19 июня 1987 г.).

Fig. 5. G.Kh. Nuraeva is restoring the shoulder of a southern mammoth *Archidiscodon meridionalis* for the exhibition «Mammoths and mammoth fauna» in Osaka, Japan (June 19, 1987).

Рис. 6. Г.Х. Нураева рядом с отреставрированной ею стопой южного слона *Archidiscodon meridionalis* (1 июня 1987 г.).
Fig. 6. G.Kh.Nuraeva and the foot of a southern mammoth *Archidiscodon meridionalis* she had successfully restored (June 1st, 1987).

Рис. 7. Г.Х. Нураева принимает участие в изучении Ямальского мамонтёнка Маши. Слева направо: И.Е. Кузьмина, Г.Х. Нураева и Н.К. Верещагин (осень 1988 г.).

Fig. 7. G.Kh.Nuraeva is taking part in studying Yamal baby mammoth Masha. From left to right: I.E. Kuzmina, G.Kh. Nuraeva and N.K. Vereshchagin (Autumn 1988).

Нураевой за помощь в реставрационных работах с ископаемыми медведями (Baryshnikov, 2007). Как пазл собирала она из мелких деталей целый объект. Таковы пястная и плюсневая кости лошади Стенона *Equus stenonis* (Рис. 10, Кузьмина и Саблин [Kuzmina and Sablin] 1991).

С особо ценных коллекционных экземпляров она делала гипсовые слепки. Для этого у неё была разработана своя особенная технология. Эти слепки использовали как страховые копии или отправляли для изучения специалистам в институты различных городов и стран. Например, она изготавливала слепки конечностей тура *Bos primigenius* (Рис. 11), слепки зубов и костей конечностей ископаемого носорога (Guerin C., Barychnikov, 1987) и многие-многие другие.

Занималась она также и «вываркой скелетов». Крупные кости варились на специальной кухне, которая и по сей день располагается в цокольном этаже здания Зоологического института, а мелкие – непосредственно в хра-

Рис. 8. Г.Х. Нураева не унывает в любой ситуации (15 июля 1990 г.).
Fig. 8. G.Kh. Nuraeva, always keeping a smile on her face (July 15, 1990).

Рис. 9. Череп пещерного медведя *Ursus deningeri* из пещеры Кударо Южной Осетии, отреставрированный Г.Х. Нураевой и описанный Г.Ф. Барышниковым (Baryshnikov, 1998).

Fig. 9. Skull of a cave bear *Ursus deningeri* from Kudaro cave in South Ossetia, restored by G.Kh. Nuraeva, described by G.F. Baryshnikov (Baryshnikov, 1998).

нилище остеологического отделения рядом с её рабочим местом. «Аромат» этого «супчика» распространялся по всему отделению, так как кости, которые варились в «супе», были зачастую уже не первой свежести. Её рабочий стол стоял у окна с видом на Неву, Эрмитаж и Адмиралтейство. Она сидела за этим столом и терпеливо очищала вываренные кости от остатков мяса, не брезгуя неприятным запахом (Рис. 12), а всем недовольным говорила: *«Это наш хлеб с маслом»*. В результате её кропотливого труда в коллекцию поступала очередная единица хранения. Так, благодаря Гульсюме Хусяиновне, коллекционный фонд пополнился тысячами новых экземпляров, которые по праву можно считать произведениями искусства (Рис. 13). Десятки специалистов из разных городов России и из-за рубежа, работая с коллекциями ЗИН РАН, пользовались результатами внешне незаметного, но очень важного труда Г.Х. Нураевой.

Не чуралась она и общественной работы. В течение многих лет она состояла членом Добровольной пожарной дружины и заведовала Добровольным обществом Красного Креста. За многолетнюю добросовестную работу в Добровольной пожарной дружине ей была объявлена благодарность с занесением в трудовую книжку.

Г.Х Нураева награждена медалями «За оборону Ленинграда» и «Ветеран труда». За многолетнюю плодотворную научную и научно-организационную работу, активную общественную деятельность и в связи со 150-летием Зоологического института АН СССР Г.Х. Нураева в 1982 г. была удостоена Почётной грамоты Президиума АН СССР и Президиума Центрального комитета Профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений. 12 апреля 1985 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР ей была вручена юбилейная медаль «Сорок лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» с надписью «Участнику трудового фронта». В том же 1985 г. Президиум АН СССР наградил её Почётной грамотой в ознаменование 40-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Безупречная работа Г.Х. Нураевой неоднократно отмечалась дирекцией Зоологического института премиями и благодарностями.

Рис. 10. Пястная и плюсневая кости лошади Стенона *Equus stenonis* собранные Г.Х. Нураевой из небольших фрагментов, найденных М.В. Саблиным в Западном Азербайджане (Кузьмина и Саблин [Kuzmina and Sablin] 1991).

Fig. 10. Basidigital bone and instep bone of Stenon zebra *Equus stenonis*, combined from small separate fragments by G.Kh Nuraeva. Fragments were found by M.B. Sablin in West Azerbaijan (Kuzmina and Sablin 1991).

Несколько слов об имени. В просмотренных нами документах нет единообразия его написания. В личной карточке, заполненной в сентябре 1938 г., было написано: Гюльсуме Хусаиновна. В мае 1940 г. была заведена новая карточка, где своей собственной рукой она написала – Гульсюме Хусяиновна. Для написания данной статьи нами был использован официальный вариант, по паспорту, хотя, помнится, она говорила, что все буквы должны произноситься мягко, т. е. Гюльсюме Хюсяиновна, но потом, смеясь, добавляла: «*Хоть горшком назови, только в печь не сади*». В документах встречаются также такие варианты: Гульсюма Хусяиновна, Гульсюме Хусаиновна, Гульсуме Хусаиновна, Гюльсюм Хусаиновна, Гюльсум Хусаиновна, Гульсум Хасяновна, Гюльсуме Хасяновна, Гульсюм Хусеиновна, Галина Хусановна, Гюльсума Хусаиновна, т. е. в каждом из последующих приказов она именовалась иначе, чем в предыдущем. Мы насчитали десять вариантов написания её имени (Гульсуме, Гюльсуме, Гульсюме, Гульсюма, Гюльсума, Гульсум, Гюльсум, Гульсюм, Гюльсюм, Гюльсян, Галина), пять вариантов – отчества (Хусаиновна, Хусяиновна, Хусановна, Хасяновна, Хусеиновна) и не менее дюжины вариантов их комбинаций, но она не обижалась и всегда с готовностью отзывалась. Впоследствии она придумала русский вариант своего имени – Галина Константиновна, а мы, молодое поколение лаборатории млекопитающих, ласково называли её – Матушка.

И действительно, для каждого из нас она была, как родная мать: всегда расспросит, всегда выслушает, всегда посоветует. При встрече она обычно говорила: «*Посиди-ка со мной рядом, земляниченка моя*». Мы рассказывали ей все свои горе-несчастья и неизменно получали утешение и поддержку. Каждого человека она выслушивала с неподдельным интересом и участием. Даже в случаях, когда сотрудники не работали бок о бок с ней, многим она дарила свою жизненную мудрость. Случается, что отдельные встречи, моменты времени остаются затем значимыми на всю жизнь не потому, что мы стараемся выделить и запомнить их, а, видимо, потому, что они сказаны вовремя и с теплом и участием. «*Терпи, терпи трудности свои, и всё образуется*» – говорила Матушка. Любила она и поговорки, используя их к месту; в памяти сохранилось: «*С чужой телеги посреди грязи долой*» и «*Деньги, что навоз: сегодня нет, а завтра воз*».

Рис. 11. Г.Х. Нураева изготавливает гипсовые слепки конечностей тура *Bos primigenius* (апрель 1963 г.).

Fig. 11. G.Kh. Nuraeva is making plaster models of fossilized limbs of wild ox *Bos primigenius* (April 1963).

Перед смертью, обращаясь к своим дочерям, она говорила: «*После моей смерти не плачьте, а пойте*». Ещё она просила их не ставить ей на могилу чёрный камень, так как он очень мрачный, а поставить зелёный. Дочери выполнили её просьбу. После её смерти (4 октября 2008 г.) они передали для некоторых сотрудников института, которых Гульсюма Хусяиновна хорошо знала и к которым испытывала тёплые чувства, носовые платочки, чтобы мы, вспомнив о ней и всплакнув, могли вытереть слёзы. Даже после своей смерти она заботилась о нас. В июле 2020 г. исполняется 100 лет со дня её рождения, но память о ней живёт в сердцах людей, знавших

Рис. 12. Г.Х. Нураева за своим рабочим столом в отделении остеологии реставрирует череп мамонтёнка *Mammuthus primigenius* (ноябрь 1982 г.).

Fig. 12. G.Kh. Nuraeva at her desk in osteology department, resrtoring a skull of a baby mammoth *Mammuthus primigenius* (November 1982).

её и в научных экспонатах, вышедших из её умелых рук.

Рис. 13. Г.Х. Нураева наводит порядок на стеллажах с коллекцией черепов медведей (ноябрь 1982 г.).

Fig. 13. G.Kh. Nuraeva is putting in order pieces of bear skulls collection on the shelves (November 1982).

БЛАГОДАРНОСТИ

Авторы выражают искреннюю благодарность дочерям С.З. Нураевой и А.З. Нураевой за предоставленные фотографии и воспоминания, а также Г.Ф. Барышникову, М.В. Саблину, А.Н. Тихонову и А.А. Тихоновой за помощь и ценные консультации.

ЛИТЕРАТУРА

Baryshnikov G.F. 1998. Cave bears from the Paleolithic of the Greater Caucasus. In: Saunders J.J., Styles B.W., and Baryshnikov G.F. (eds.). Quaternary Paleozoology in the Northern Hemisphere. *Illinois State Museum Scientific Papers*, **27**: 69–118.

Baryshnikov G. 2000. Late Pleistocene cave bear (*Ursus deningeri kudarensis*) from the Akhstyrskaya Cave in the Caucasus (Russia). *Beitrage zur Palaontologie*, **25**: 145–152.

Baryshnikov G.F. and Nikolaev A.I. 1982. Red deer fossils from paleolith campsites Kudaro in the Caucasus region. *Trudy Zoologicheskogo Instituta Akademii Nauk SSSR*, **111**: 73–89. [In Russian].

Baryshnikov G.F. 2007. Ursidae. Fauna of Russia and neighbouring countries. New series, **147**. Mammals, **1** (5). Nauka, Saint Petersburg, 542 p. [In Russian]

Baryshnikov G.F., Shkatova V.K. and Shadrukhin A.V. 1991. Finding of skull of the bear *Ursus rossicus* in Khasarian deposits of the Lower Volga region. *Trudy Zoologicheskogo Instituta Akademii Nauk SSSR*, **238**: 100–120. [In Russian].

Guerin C., Barychnikov G. 1987. Le rhinoceros acheuleen de la grotte de Koudaro 1 (Georgie, URSS) et le probleme des especes relictes du Pleistocene du Caucase. *Geobios*, **20**(3): 389–396.

Kuzmina I.E. 1982. Exhibition in Japan // Hunt and hunting sector, **10**. p. 29 [In Russian].

Kuzmina I.E. (Ed.) 1999. Mammoth calves *Mammuthus primigenius*. *Trudy Zoologicheskogo Instituta RAS*, **275**: 136 p. [In Russian].

Kuzmina I.E. and Sablin M.V. 1991. A new finding of fossil remains of *Equus stenonis* Cocchi in the Transcaucasia. *Trudy Zoologicheskogo Instituta Akademii Nauk SSSR*, **238**: 61–67. [In Russian].

Представлена 21 февраля 2019; принята 1 марта 2019.